

УДК: 159.923.2

НОРМА СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: СТРУКТУРНО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ NORMS AND SOCIAL IDENTITY VIOLATION: STRUCTURAL AND GENETIC ANALYSIS

Е.А. Петраш
E.A. Petrash

Курский государственный медицинский университет

Kursk State Medical University

E-mail: petrash@mail.ru

Ключевые слова: социальная идентичность, норма социальной идентичности, структура социальной идентичности.

Keywords: social identity, the rate of social identity, the structure of social identity.

Аннотация. Представлены теоретико-методологические и эмпирические результаты, отражающие закономерности функционирования социальной идентичности в норме, представленные на структурном уровне социальная идентичность реализуется через организацию системы взаимосвязей когнитивного, ценностного, мотивационного компонентов), на генетическом уровне через онтогенетические этапы формирования, на феноменологическом уровне через систему статусов.

Abstract. Presents the theoretical, methodological and empirical results that reflect the principles of functioning of social identity is normally presented at the structural level of social identity is realized through the organization of cognitive relationships, value, motivational components), at the genetic level through the developmental stages of formation, at the phenomenological level through the system status.

Введение

История изучения социальной идентичности характеризуется относительно короткой длительностью (около семидесяти лет), с одной стороны, с другой – интенсивным возрастанием исследовательской активности (по результатам библиометрического анализа по базе научной электронной библиотеки eLibrary по ключевым словам «социальная идентичность» общий объем научных публикаций за период 1993–2014 г.г. пятикратно увеличился) [1]. Однако вопросы изучения социальной идентичности до настоящего времени остаются неоднозначными и противоречивыми: сосредоточенность исследовательского интереса только на одном аспекте изучения социальной идентичности (структурном или феноменологическом или динамическом уровне исследования); в исследованиях нарушений социальной идентичности (аддиктивная и делинквентная идентичность, нарушение социальной идентичности при соматопатологии) отсутствует генерализация в общекритериальных оценках; исследования социальной идентичности носят преимущественно констатирующий характер.

Понимая социальную идентичность как системный интегративный феномен, включающий онтогенетические и социогенетические основания, характеризующийся множественностью проявлений, определяем как осознание и переживание индивидом групповой принадлежности, проявляющейся в принятии социальных норм и идентификации себя в устойчивых социально-психологических качествах своего Я [Никишина, Кузнецова, Петраш, 2]. Континуальность социальной идентичности реализуется на трех системных уровнях: структурном (через организацию системы взаимосвязей структурных компонентов); генетическом (через онтогенетические этапы формирования); феноменологическом (через систему статусов).

Организация и методы исследования

Исследование проводилось на следующих базах: общеобразовательные школы г. Курска, ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России. Общий объем выборки испытуемых составил 455 человек, сформированные в четыре исследовательские группы по критерию возрастного этапа: подростковый возраст (12–15 лет) – 73 человека; юношеский возраст (17–22 года) – 78 человек; период взрослости (23–57 лет) – 218 человек, период геронтогенеза (58–74 года) – 86 человек. Выборки уравниваются по гендерному основанию в соотношении 50% женщин и 50% мужчин; этническому – все русскоговорящие. В юношеском возрасте, периодах взрослости и геронтогенеза контролировался образовательный статус (50% имеют полное или неполное высшее образование; 50% имеют полное или неполное среднее специальное образование).

Исследование осуществлялось с использованием следующих психодиагностических методик: методика исследования личностной идентичности МИЛИ (Л.Б. Шнейдер); опросник ценностных ориентаций Ш. Шварца; методика диагностики мотивационной сферы личности В.Э. Мильмана; тест репертуарных решеток Дж. Келли. Статистическая обработка эмпирических результатов осуществлялась с использованием методов описательной (показатели средних значений, среднее квадратическое отклонение, мода, медиана, частота распределения), сравнительной (непараметрический U-критерий Манна-Уитни, угловое преобразование Ф-Фишера) статистики и метода корреляционного анализа (r-критерий ранговой корреляции Спирмена). Обработка полученных результатов осуществлялась с использованием пакета прикладных программ для Windows (MS Excel, Statistica 6.0).

Организация исследования генеза структуры социальной идентичности в норме от подросткового возраста к периоду юности, взрослости, геронтогенезу осуществлялся в следующей последовательности: анализ социальной идентичности на уровне структурных компонентов (когнитивного, ценностного, мотивационного), на уровне организованности структуры социальной идентичности; на феноменологическом уровне.

Результаты исследования

Социальная идентичность на уровне когнитивного компонента, представленного системой когнитивных конструктов, в подростковом возрасте характеризуется значимым преобладанием простых, недифференцированных когнитивных конструктов в сравнении с периодами юности ($p=0,034$), взрослости ($p=0,021^*$) и старости ($p=0,024$). При этом в юношеском возрасте, этапах взрослости выявлено значимое преобладание сложных и дифференцированных когнитивных конструктов ($p=0,012$). Содержательно система конструктов также имеет ряд особенностей с учетом возрастного этапа: в подростковом возрасте содержанием когнитивных конструктов являются такие социальные явления, как межличностное общение и межличностные отношения; в юношеском возрасте содержание когнитивных конструктов имеет статусно-ролевую направленность, а также сосредоточено на оценке и принятии социальных норм процессов; в период взрослости когнитивные конструкты содержательно ориентированы на профессионально-деятельностные аспекты социально-психологических явлений; период геронтогенеза характеризуется, так же, как и в подростковом возрасте, содержательной направленностью на межличностные отношения, но с тем отличием, что эти отношения сосредоточены на ближайшем окружении.

При исследовании мотивационного компонента социальной идентичности по показателям средних значений мотивационных шкал были сформированы мотивационные профили по группам испытуемых. В подростковом возрасте выявлен уплощенный мотивационный профиль, характеризующийся низкой дифференцированностью мотивационной иерархии личности, а также узким диапазоном мотивов. При этом в профиле значимо преобладают общая активность ($p=0,016$) и коммуникативная мотивация ($p=0,028$) в сравнении с другими возрастными группами испытуемых. Мотивационный профиль в юношеском возрасте характеризуется импульсивностью, проявляющейся в значимом преобладании мотивов социального комфорта ($p=0,022$), коммуникативных мотивов ($0,034$) и творческой активности ($p=0,029$). В период взрослости выявлен прогрессивный мотивационный профиль, характеризующийся низкими значениями мотивов поддержания (мотивы поддержания жизнеобеспечения, мотивы комфортности, статусные мотивы) при значимо более высоких показателях уровня развивающих мотивов (мотивы общей активности, мотивы творческой активности, мотивы социальной полезности). В период геронтогенеза преобладает экспрессивный мотивационный профиль, характеризующийся значимым преобладанием мотивов комфортности ($p=0,025$) и поддержания жизнеобеспечения ($p=0,041$).

Социальная идентичность на уровне ценностного компонента на разных возрастных этапах, согласно процедуре исследования, предполагает два уровня анализа: система ценностных ориентаций на уровне представлений и система ценностных ориентаций на уровне их реализации в поведении. На трех возрастных этапах (подростковый, юношеский возраст, период геронтогенеза) выявлено рассогласование уровня представлений и уровня поведенческой реализации (Рис. 1).

В период взрослости система ценностных ориентаций является согласованной со значимым преобладанием ценности традиций ($p=0,019$), проявляющейся в уважении, принятии обычаев и идей социума, а также следование им; ценности самостоятельности ($p=0,026$), реализующейся в самоконтроле и саморегуляции; ценности достижения ($p=0,031$) как проявлении личного успеха через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами; ценность власти ($p=0,024$), проявляющаяся в достижении социального статуса или престижа. Ценностные ориентации, проявляющиеся только на уровне представлений и не находящие реализации в поведении, являются декларативными.

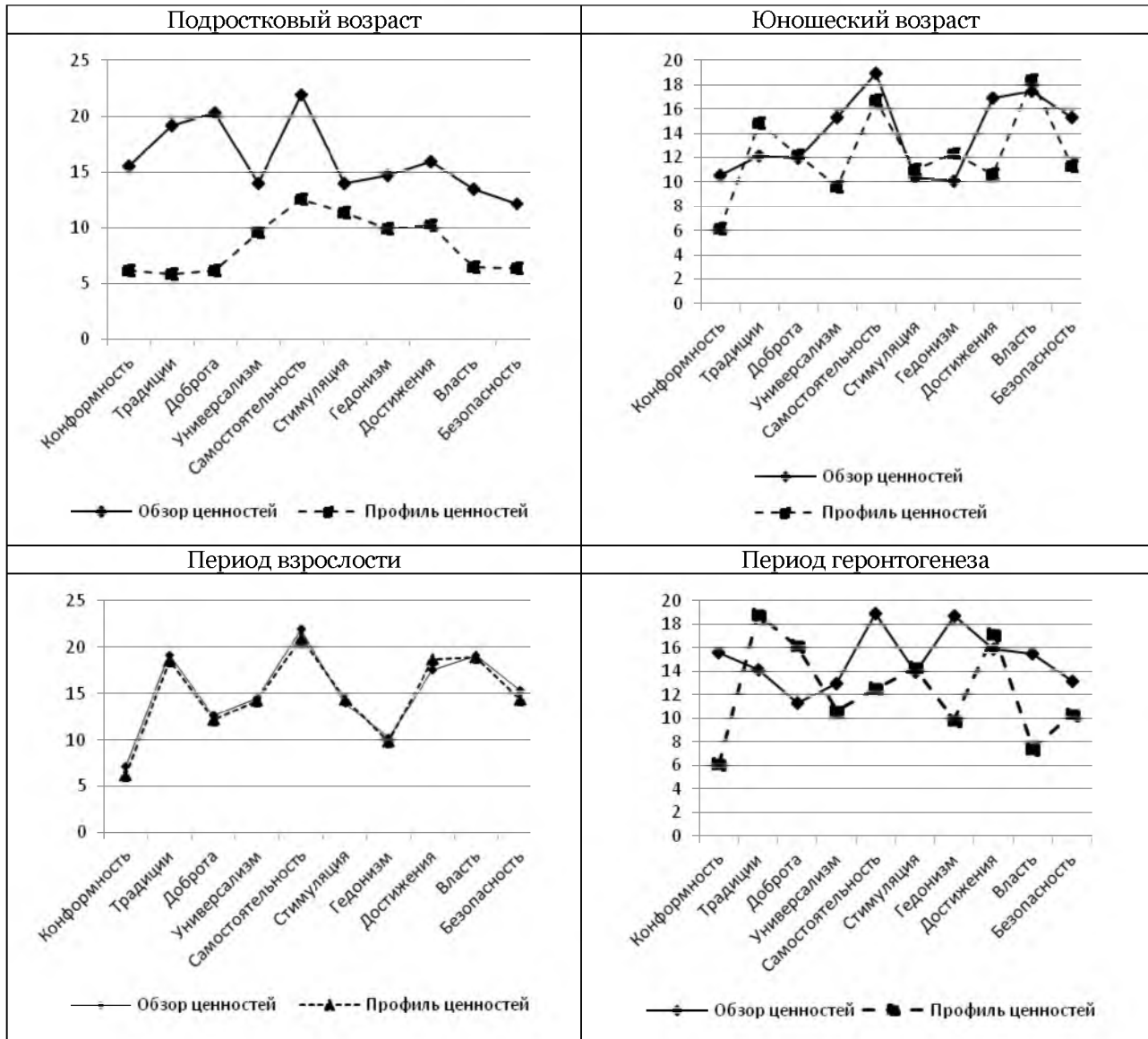

Рис. 1. Усредненный профиль системы ценностных ориентаций в подростковом, юношеском возрасте, во взрослости и геронтогенезе

В подростковом возрасте ценность традиций ($p=0,019$), доброты ($0,022$), самостоятельности ($p=0,036$) и достижений ($p=0,025$) значимо более выражены и являются декларативными. При этом реализуются ценности стимуляции (как стремления к новизне и глубоким переживаниям), гедонистические ценности (ценности наслаждение или чувственное удовольствие) и ценности безопасности (для других людей и себя, как социальная стабильность общества и взаимоотношений). Юношеский возраст так же, как и подростковый, характеризуется преобладанием декларативных ценностей достижения и самостоятельности (при значимом повышении уровня их выраженности), но в отличие от последнего, в юношестве декларируются ценности власти ($p=0,011$) и универсализма ($p=0,020$). Фактически реализуемыми являются ценности традиций, самостоятельности и власти. Геронтогенез как возрастной этап также характеризуется рассогласованностью системы ценностных ориентаций: при декларировании ценностей самостоятельности, гедонизма и безопасности фактически реализуются на уровне поведения ценности традиций, доброты и достижений.

Результаты, полученные при исследовании структурных компонентов социальной идентичности на разных возрастных этапах, указывают на наличие специфических особенностей, представленных в таблице 1.

Таблица 1

Специфические особенности структурных компонентов социальной идентичности
в генетическом аспекте

Возрастной этап	Характеристика структурных компонентов социальной идентичности
Подростковый возраст	Когнитивный компонент социальной идентичности в подростковом возрасте представлен простыми слабо дифференцированными когнитивными конструктами, содержательно направленными на межличностные, семейные отношения. Мотивационный компонент представлен уплощенным мотивационным профилем, который реализуется в значимо преобладающей общежитической мотивационной направленности, представленной высокой общей активностью, мотивом общения и социального комфорта. В системе ценностных ориентаций значимо преобладающими являются ценности стимуляции, гедонистические ценности и безопасность. При этом выявлено рассогласование системы ценностных ориентаций на уровне представлений и уровне их реализации в поведении.
Юношеский возраст	Когнитивный компонент социальной идентичности в юношеском возрасте характеризуется сложной дифференцированной организацией когнитивных конструктов статусно-ролевой направленности. Мотивационный компонент в структуре социальной идентичности представлен импульсивным мотивационным профилем с доминированием коммуникативных мотивов, творческой активности и мотивов комфортности. Система ценностных ориентаций является рассогласованной с преобладанием ценностей традиций, самостоятельности и власти.
Период взрослости	Когнитивные конструкты так же, как и в подростковом возрасте, являются простыми и недифференцированными, но с профессионально-деятельностной направленностью. Мотивационный компонент реализуется через экспрессивный мотивационный профиль с преобладанием статусно-социальных мотивов и мотивов комфортности. Система ценностных ориентаций является рассогласованной со значимым преобладанием ценностей традиций, доброты и достижений.
Период геронтогенеза	На уровне когнитивного компонента в структуре социальной идентичности так же, как и в юности, выявлена сложная и дифференцированная система когнитивных конструктов. Мотивационный компонент представлен прогрессивным мотивационным профилем с преобладанием высоких показателей общей и творческой активности. На уровне ценностного компонента социальная идентичность характеризуется согласованностью системы ценностных ориентаций с преобладанием ценности традиций, самостоятельности и власти.

Оценка взаимосвязей структурных компонентов социальной идентичности осуществлялась методом корреляционного анализа (r -критерий ранговой корреляции Спирмена, $p < 0,05$).

Оценка структуры взаимосвязей компонентов социальной идентичности в группе подростков выявлены прямо пропорциональные взаимосвязи между показателями простых когнитивных конструктов и коммуникативной мотивацией ($r = 0,49^*$), а также мотивации комфортности с гедонистическими ценностями ($r = 0,44^*$) и статусной мотивацией ($r = 0,57^*$). Обратные пропорциональные значимые взаимосвязи установлены между следующими показателями: показателями простых когнитивных конструктов с общей мотивационной активностью ($r = -0,42^*$), ценностями традиций ($r = -0,38^*$) и универсализма ($r = -0,41^*$); показателями сложных когнитивных конструктов и статусной мотивацией ($r = 0,46^*$); коммуникативной мотивацией и ценностями власти ($r = 0,51^*$); общей мотивационной активностью и ценностью самостоятельности ($r = -0,37^*$); декларируемыми гедонистическими ценностями и ценностями доброты ($r = -0,47^*$), ценностями традиций и безопасности ($r = -0,41^*$); мотивацией творческой активности и комфорта ($r = -0,52^*$).

В период юношеского возраста установлены прямо пропорциональные взаимосвязи показателей сложных когнитивных конструктов с мотивационной комфортностью ($r = 0,39^*$), коммуникативной мотивацией ($r = 0,42^*$), мотивацией творческой активности ($r = 0,37^*$), ценностью самостоятельности ($r = 0,44^*$); показателями простых когнитивных конструктов и мотивационной активностью ($r = 0,46^*$); мотивационной активностью и реализуемой ценностью власти ($r = 0,41^*$); ценностями традиций на уровне представлений и на уровне реализации в поведении ($r = 0,33^*$). Обратные пропорциональные взаимосвязи выявлены между показателями простых когнитивных конструктов и декларируемой ценности безопасности ($r = -0,49^*$), общей мотивационной актив-

ностью и ценностью власти ($r=-0,34^*$), общественно полезной мотивационной направленностью и декларативной ценностью власти ($r=-0,51^*$), мотивацией комфорта и ценностями достижения ($r=-0,47^*$).

Структурная организация социальной идентичности в период взрослости характеризуется статистически значимыми прямо пропорциональными взаимосвязями показателей сложных когнитивных конструкторов с показателями творческой мотивационной активности ($r=0,43^*$), ценностями традиций ($r=0,47^*$) и конформизма ($r=0,46^*$); общей мотивационной активностью и ценностью самостоятельности ($r=0,39^*$); общественно полезной мотивацией и ценностями традиций ($r=0,40^*$); творческой мотивационной активностью и общественно полезной направленностью ($r=0,51^*$); реализуемыми ценностями самостоятельности и власти ($r=0,37^*$); ценностями самостоятельности на уровне представлений на уровне реализации в поведении ($r=0,64^*$). Обратные пропорциональные значимые взаимосвязи выявлены между показателями простых когнитивных конструкторов с мотивационной творческой активностью ($r=-0,47^*$) и общественно полезной мотивацией ($r=-0,39^*$).

Период геронтогенеза характеризуется минимальным количеством статистически значимых взаимосвязей с преобладанием связей обратно пропорционального характера. Статистически значимые прямо пропорциональные взаимосвязи выявлены между показателями сложных когнитивных конструкторов с ценностями традиций ($r=0,41^*$) и статусной мотивацией ($r=0,38^*$) при обратных пропорциональных взаимосвязях простых когнитивных конструкторов с мотивацией поддержания жизнедеятельности ($r=-0,64^*$) и мотивации комфорта ($r=-0,39^*$).

Обобщая полученные результаты, следует отметить, что когнитивный компонент, реализующийся через систему когнитивных конструкторов, на всех этапах онтогенетического развития выступает как системообразующий, концентрируя на себе большинство взаимосвязей. К специфическим особенностям системы взаимосвязей структурных компонентов социальной идентичности можно отнести следующие: на этапах подросткового возраста и геронтогенеза преобладающими являются отрицательный вектор взаимосвязей, в то время как в периоды юношеского возраста и взрослости, наоборот, преобладают прямо пропорциональные взаимосвязи.

Анализ структурной организации социальной идентичности в норме осуществлялся последовательно от подросткового возраста до этапа геронтогенеза (включая этапы юношеского возраста и взрослости) через расчет коэффициента организованности структуры, который определяется как разность коэффициентов когерентности и дивергентности на основании полученных значимых взаимосвязей ($p=0,01$ и $p=0,05$).

В подростковом возрасте выявлено значимое превышение показателей дивергентности над показателями когерентности, что соответствует дезинтегрированности структурной организации социальной идентичности; в юношеском возрасте и в период взрослости наоборот, выявлено значимое превышение показателей когерентности над показателями дивергентности, что указывает на интегрированность структурной организации социальной идентичности; на этапе геронтогенеза структурная организация социальной идентичности характеризуется дезинтегрированностью, на что указывает значимое превышение показателей дивергентности над показателями когерентности. Оценка общей организованности структуры социальной идентичности в генетическом аспекте, осуществляемая через расчет коэффициента организованности структуры, выявлена следующая закономерность: максимальные значения соответствуют периоду взрослости; при отрицательных значениях коэффициента организованности структуры социальной идентичности в подростковом возрасте к юношескому возрасту значения коэффициента организованности структуры смещаются в положительную сторону; в геронтогенезе значения коэффициента организованности структуры социальной идентичности снижаются до отрицательных значений (Рис. 2).

Генез структурной организации социальной идентичности в норме в подростковом возрасте характеризуется дезинтегрированностью, на что указывает значимое превышение показателей дивергентности над показателями когерентности; к юношескому возрасту и в период взрослости структурная организация социальной идентичности становится интегрированной, что проявляется в положительных значениях коэффициента организованности структуры; на этапе геронтогенеза структурной организации социальной идентичности вновь становится дезинтегрированной.

Феноменологический уровень анализа социальной идентичности реализовывался через оценку системы статусов (методика МИЛИ Л.Б. Шнейдер) [Шнейдер, 3].

В результате исследования статусной системы идентичности на возрастных этапах (подростковый возраст, юношеский возраст, периоды взрослости и геронтогенеза) выявлены следующие тенденции. В подростковом возрасте преобладающими являются статус диффузной идентичности, характеризующийся неустойчивостью целей, ценностей, убеждений, неудовлетворенностью собой, психической ригидностью, а также статус моратория идентичности, рассматриваемый как состояние нормативного возрастного кризиса идентичности (рис. 3).

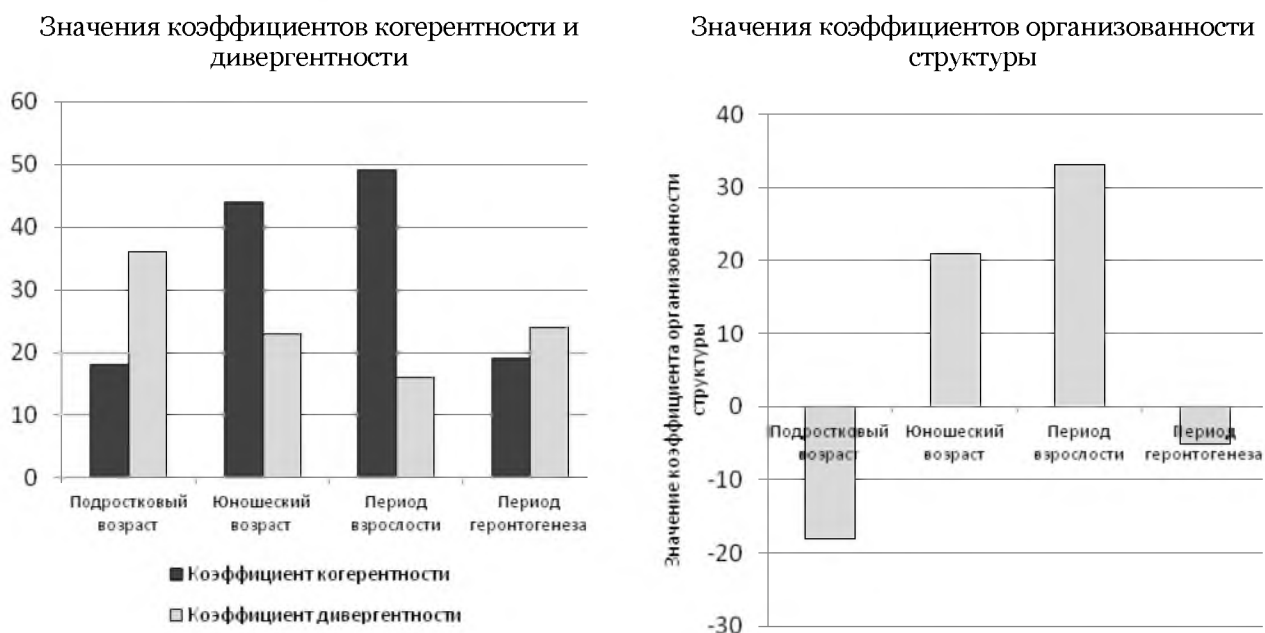

Рис. 2. Гистограмма коэффициентов когерентности, дивергентности и организованности структурной организации социальной идентичности в генетическом аспекте

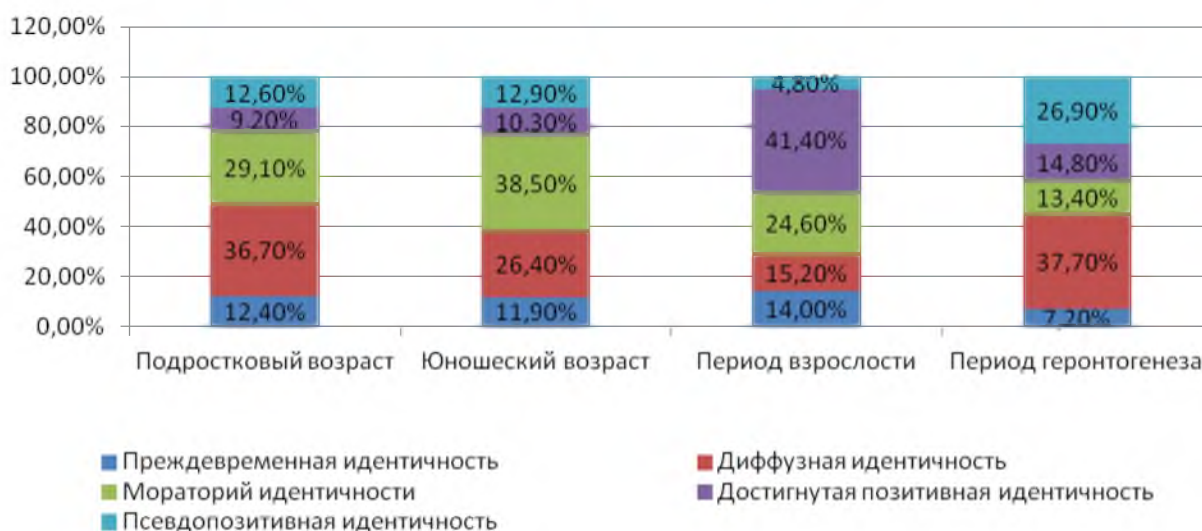

Рис. 3. Гистограмма частот статусной системы идентичности на разных возрастных этапах

В юношеском возрасте преобладающими статусами являются мораторий идентичности, сопровождающийся высокой тревожностью и рефлексивности, что обусловлено решением основных возрастных задач данного онтогенетического этапа; а также диффузная идентичность, проявляющаяся преимущественно в сфере межличностных отношений, ограничивающихся стереотипными контактами и социальной изолированностью. На возрастном этапе взрослости преобладает достигнутая позитивная идентичность, характеризующаяся устойчивой системой целей, ценностей и убеждений, обеспечивающих направленность и осмысленность жизни, реализующаяся в позитивном самоотношении и стабильном взаимодействии с социумом. При этом у 26,4% испытуемых, находящихся на этапе взрослости, выявлен статус моратория идентичности, что может являться закономерным проявлением нормативного кризиса середины жизни. На этапе геронтогенеза преобладает статус диффузной идентичности, а также псевдопозитивной идентичности, характеризующейся нарушением временной связности жизни, психической ригидностью, низкой рефлексивностью и болезненным неприятием критических замечаний в свой адрес.

Выводы

На качественно структурном уровне норма социальной идентичности в подростковом возрасте характеризуется преобладанием простых когнитивных конструкторов, уплощенным мотивационным профилем и рассогласованностью системы ценностных ориентаций на уровне представлений и на уровне поведения. В юношеском возрасте и в период взрослости преобладающими являются сложные дифференцированные когнитивные конструкторы. Мотивационный компонент в юношеском возрасте представлен импульсивным мотивационным профилем, в период взрослости – прогрессивным мотивационным профилем. Ценностный компонент в юношеском возрасте характеризуется рассогласованностью, в то время как в период взрослости система ценностных ориентаций является согласованной. На этапе геронтогенеза в структуре социальной идентичности преобладающими являются простые когнитивные конструкторы, экспрессивный мотивационный профиль и рассогласованность системы ценностных ориентаций на уровне представлений их реализации в поведении.

На феноменологическом уровне социальная идентичность в подростковом возрасте соответствует статусу диффузной; в юношеском возрасте преобладающим является статус моратория социальной идентичности; к периоду взрослости социальная идентичность достигает статуса позитивной идентичности; на этапе геронтогенеза социальная идентичность феноменологически вновь соответствует статусу диффузной.

Литература

1. Научная электронная библиотека Elibrary // URL: <http://elibrary.ru/defaultx.asp>
2. Никишина В.Б., Кузнецова А.А., Петраш Е.А. 2014. Временная перспектива при нарушении идентичности у людей с алкогольной зависимостью // Международный журнал фундаментальных и прикладных исследований. – №8. – с. 138.
3. Шнейдер Л.Б. 2007. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. – М.: Московский психолого-социальный институт. – 128 с.